

ГЛАВА 1

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ

Глядя на возвышающуюся на столе башню из хлеба, колбасы и сыра, Женька тяжело вздохнула. Никто, кроме нее, не приходил на матч с «тормозком», но мама категорически отказывалась понимать такие простые вещи.

— Куда ты заворачиваешь в свежую газету, — закричал папа, забирая из ее рук мятый лист.

— Ты же уже читал эти сплетни, — недовольно поморщилась мама и достала из шкафчика рулон фольги.

— Своим хотел показать, — пробормотал папа, аккуратно разглаживая газету. — Вот смотри, три дня назад в испанском городе Теруэль из Мавзолея влюбленных пропали два человека. Охранник и гид. Были, и не стало, представляешь? Даже свидетели есть.

Мама снисходительно улыбнулась. Кажется, новость совсем ее не заинтересовала.

— Что только не придумают, лишь бы не работать, — пробормотала она, заворачивая бутерброды в фольгу.

* * *

Солнце било в глаза так, что слезы мешали смотреть. Не сводя глаз с летящего мяча, Женька

сгруппировалась и подпрыгнула. Почти взлетела. Словно издеваясь над ней, мяч, едва задев кончики пальцев, пронесся над головой, влетел в ворота без сетки и скрылся в лесном массиве. Болельщики, сидящие по краям спортивной площадки, дружно взвыли. Игра остановилась. Женька раздраженно скрипнула зубами, исподлобья оглядывая одноклассников. Взгляды ребят скрестились на ней. Обстановка на поле накалилась. Казалось, еще минута и все взорвутся справедливым гневом. Картинно хлопнув себя ладонью по лбу, Вовка Стоянов закрыл глаза. Ну вот. Сейчас начнется: и какая она безрукая, и как она всех подвела, и что незачем было вообще брать ее в команду.

— Ну что застыла? — буркнул Стоянов. — Беги за мячом.

Бежать? Щас! Гордо вскинув голову, Женька медленно пошла к разросшимся за школой деревьям. Как будто она виновата, что не вышла ростом. Зато у нее подачи классные получаются. И кто бы выпендривался, только не Стоянов. Сам-то ни одного мяча не забил.

Коричневые пожухлые листья, оставшиеся с прошлого года, глухо шуршали под ногами. Конец весны. Через две недели каникулы. Женька отвела рукой ветку низенькой липы и изумленно замерла. На фоне свежей листвы зависла в воздухе... половина мяча. Девочка резко остановилась и протерла глаза. А где вторая половина? И как может мяч висеть в воздухе? В носу защекотало. Не сдержавшись, Женька громко чихнула. В воздухе ощущался незнакомый металлический запах. Теперь она присмотрелась повниматель-

нее. Едва заметные блестящие песчинки витали между деревьями, создавая колышущееся мерцание. Земля чуть вздрогнула, словно вздохнула. Женька испуганно переступила с ноги на ногу. Мяч все так же висел между небом и землей. Может, пусть и дальше висит? Медленно развернувшись, девочка сделала пару шагов в сторону школы. Шум голосов, казалось, стал еще громче. Ага. Если она сейчас вернется без мяча, Стоянов ее в порошок сотрет. До сегодняшнего дня Женька сидела на скамейке запасных, и именно Вовка Стоянов уговорил мальчишек дать ей шанс. А она не оправдала. Если еще придет с пустыми руками, ее вычеркнут даже из второго состава команды.

Оглянувшись по сторонам, Женька переступила через поваленную старую сетку рабицу, огородившую небольшой участок поляны, и медленно приблизилась к половинке мяча. Протянула руку. От мяча шел жар. Женька схватила мяч, дернула, но, вместо того чтобы упасть ей в руки, тот упруго провернулся и... исчез. Совсем. «Глюка, глюкота, уйди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого», — испуганно зашептала Женька. Нет. Так не бывает. Не может мяч исчезнуть. Потому что вещи не исчезают. Это физика. Сзади послышался шорох. Женька обернулась и закусил губу. Запах малиновых карамелек прилетел на полянку еще до появления любителя этих самых карамелек — Вовки Стоянова. Женька поморщилась. Карамельки она не любила, а уж малиновые — вообще терпеть не могла.

— Стебелькова, — заорал Вовка, — тебя только за смертью посылать. Где мяч?

— Здесь, — буркнула Женька.

«Мяч здесь. Просто он куда-то закатился», — внушала она себе, делая шаг в ту сторону, где исчез мяч.

Горячая молния пронзила ее насквозь так внезапно, что Женька, казалось, увидела со стороны, как в тело воткнулись длинные острые шипы, и оно стало дырявым, как бабушкино ситечко. Вопль застрял в горле шершавым комом. Откуда взялась молния? Ведь сегодня на небе не было ни облачка. Женька не могла сказать, сколько она простояла на одном месте. Пришла в себя, когда увидела, как на полянку выскочил Вовка. Растерянно оглядываясь, одноклассник остановился прямо перед ней. Женька тоже оглянулась.

За спиной появился невысокий пригорок, внутри которого чернел туннель. Странно. Откуда он взялся? Минуту назад его точно не было. О! И мяч лежит у входа в туннель. Целый-целехонький. Женька крепко зажмурила глаза, и от этого по всему телу прошла волна. Казалось, будто на коже взрывались электрические пузырьки. «Все нормально, — снова начала процесс самоуспокоения девочка. — Просто сегодня магнитные бури». Она осторожно подняла руку, пошевелила пальцами, затем опустила голову сначала к одному плечу, потом к другому. Вроде все в порядке. Может, пропавший мяч и «молния» просто ей почудились? Во всяком случае никаких шипов, колючек и иголок внутри уже не было. Подняв мяч, Женька заметила, что траву рядом с туннелем будто кто-то топтал. Странно. Кажется, медведи и бегемоты в их лесу не водятся. Хотя

если она об этом не осведомлена, то не значит, что так оно и есть. Девочка прижала мяч к груди и настороженно осмотрелась по сторонам. Трава оказалась примята в радиусе около метра вокруг пригорка, словно невидимая рука нарисовала идеально ровный круг. В нем трава полегла, а за его пределами стоит себе, колосится высокими метелками. Чудные дела творятся в лесу!

— Стебелькова, — снова крикнул Стоянов.

— Чего ты орешь? — раздраженно зашипела Женька.

Стоянов испуганно присел и огляделся по сторонам.

— Стебелькова, ты где? — почему-то шепотом спросил он.

— Перед тобой, — буркнула Женька, удивленно разглядывая одноклассника.

Стоянов снова обвел взглядом деревья, и Женька последовала его примеру. Это что, игра такая? Только сейчас она заметила, что Стоянов как будто покачивался в сером тумане. Может, просто у нее давление подскочило? У мамы так бывает. До чего не вовремя! Именно в тот день, когда у нее такой ответственный матч. Собрав волю в кулак, Женька сделала пару шагов, переступила через границу круга и подошла к Вовке почти вплотную.

— Ну что, идем играть или еще повыпендриваешься? — нарочито весело спросила она, бросив мяч однокласснику.

Только бы Стоянов не заметил ее состояния!

Мяч ударился о грудь Стоянова и упруго отскочил. Неуклюже взмахнув руками, Вовка шлепнулся на траву.

— Как ты это сделала? — просипел он, испуганно буравя взглядом Женьку.

— Что? — не поняла она.

— Ну вот это, — развел руками Вовка. — Появилась из ниоткуда.

— У тебя все нормально? — спросила Женька, прикладывая ладонь к голове Стоянова.

— Ой, — пискнул тот и стал медленно отползать на попе. — У тебя рука горячая.

Женька и сама заметила, что с температурой не все в порядке. Только не у нее, а у Вовки. Лоб мальчишки был ледяной. Медленно поднявшись с земли, Стоянов пошатнулся, сделал несколько шагов вперед, зацепился кроссовкой за вывернутый из земли ком и... Женька едва успела отскочить. Вовка заискрился, зашипел, превращаясь в огромного черного ежика. Волосы, руки, ноги Стоянова стали похожи на рисунок с плакатов по технике безопасности, на которых предупреждали не подходить близко к электрическим щиткам. «Не подходи — убьет!» И страшная клякса вместо человека. Вот точь-в-точь Вовка. В тот же миг «клякса» качнулась и исчезла. Женька словно окаменела. Был мальчишка — и нет его. Есть от чего с ума сойти. В голове роилась тысяча вопросов, но язык прилип к горлу и отказывался подчиняться.

— Стоянов, — наконец смогла выдавить Женька, прижимаясь спиной к дереву, — ты придурок. И шутки у тебя придурочные.

— Почему? — испуганно прошуршало из пустоты.

Женька растерянно пригляделась к тому месту, где только что был пригорок, туннель,

примятая трава. А теперь — ни пригорка, ни туннеля. И трава стоит ровненькая, словно солдаты на построении. Даже не покачивается. Что же тут творится? Она же не дура какая-то! Был туннель. Она точно видела.

— Ты туннель за спиной видишь? — прошептала Женька.

— Ага, — тут же откликнулась пустота.

— А я не вижу.

— Откуда он здесь взялся?

Женька снова зажмурилась, а потом резко открыла глаза. Сосредоточилась. Шуршание слышалось так явственно, что она даже представила, как Стоянов подходит к туннелю. На трясущихся ногах Женька повернулась к школе. Со спортивной площадки, как и раньше, доносились крики ребят, строгий голос Никиты Александровича, учителя физкультуры. Ноги сами собой понесли девочку к спасительному гаму.

— Значит, ты в душе трусиха, — довольно прокричал ей вслед Стоянов. — Я всегда подозревал. А разговоров-то...

Женька резко затормозила. Это она трусиха? Развернувшись всем телом, девочка смерила Стоянова презрительным взглядом. Да, одноклассник снова стоял возле липы с дурацкой улыбкой на лице.

— Ну что, ты со мной в туннель? Или я сам?

Стойнов обернулся и растерянно почесал затылок.

— А где туннель-то? — упавшим голосом спросил он.

Противно жужжащая мошка кружилась прямо перед Женькиным носом. Надо было просто вы-

тянуть руку, чтобы отогнать ее, но рука не двигалась. Рядом снова что-то зашуршало. Обойдя Стоянова, Женька подошла к тому месту, где только что был пригорок. И пригорок, и туннель снова появились из ниоткуда. В лесополосе произошли какие-то изменения. Женька, словно гончая на охоте, повела носом, втягивая воздух. Металлический запах, преследовавший ее последние пять минут, пропал. Исчезло и мерцание. Последние песчинки медленно исчезали в пригорке. Яркий блик — и все вернулось на свои места. Пригорок был. Трава примятая была. А вот металлического запаха не стало. Женька принюхалась. Опять душно пахло липой и орешником. Со всех сторон слышался перестук дятлов, крики каких-то птиц. На секунду даже показалось, будто все, что сейчас пережили они с Вовкой, им просто померещилось.

Треск ломающихся веток врезался в привычные звуки, словно автоматная очередь. Женька испуганно сжалась. Если сейчас на полянку выбежит стадо диких кабанов, она не удивится.

Огромный черный внедорожник материализовался на поляне как будто ниоткуда. Дверь машины бесшумно отъехала, и из салона выскочили три невысоких парня в масках и камуфляже, держа наготове автоматы.

— На колени! Руки за голову! Быстро!

Команды летели, как из пулемета. Не успев подумать, Женька, сама того не ожидая, шлепнулась на траву, задрав руки за голову.

— Никогда ни один из рода Стояновых не... — испуганным басом заорал Вовка, но,

глянув в дуло, направленное ему в лицо, осекся и медленно опустился рядом с Женькой. — Интересно, что о таких случаях говорит «Конвенция о правах ребенка»?

— Заткнись, — истерически зашептала Женька. — Не видишь, что ли, здесь работают придур... — Черное дуло автомата медленно переместилось со Стоянова на Женьку. Подавившись на слове, Женька втянула голову в плечи. Губы позорно растянулись в заискивающую улыбку: — Профессионалы. Тут. Работают.

Наступившую тишину снова нарушил треск сухих веток. Женька зажмурилась. Какая чудесная тишина! Была.

— Немедленно уберите оружие! — донесся хорошо поставленный мужской голос. — Совсем с ума сошли? Голливуда насмотрелись? Это же дети. Как вы оказались на секретном объекте?

Женька медленно выдохнула. Кажется, последнюю минуту она даже не дышала. Приоткрыв глаз, девочка рассматривала сверкающую в проникающих сквозь ветки лучах солнца черную кожу ботинок. Потоптавшись на месте, ботинки двинулись в сторону металлической сетки.

— Естественно, — раздраженно буркнул где-то за спинами ребят обладатель ботинок, — все прогнило. Сетку не меняли со времен ее установки. А читать вас учили? Где табличка? Тоже упала? Безобразия. Кто отвечает за объект?

— Ну мы, — раздался откуда-то сверху новый голос.

Женька снова съежилась и покосилась на ботинки. А она-то надеялась, что с появлением взрослых все вернется в норму! «Ауф!» — слы-

шался восторженный шепот Стоянова. Незаметно переведя взгляд, Женька проследила за одноклассником. Тот забыл о направленном на них оружии и восхищенно таращился куда-то вверх. Женька тоже подняла глаза. На дереве висела какая-то коробка.

«Камера видеонаблюдения», — прошептал Стоянов. Увидев, что все незаконные действия по отношению к ним, несчастным несовершеннолетним детям, фиксируются, Женька воспряла духом. Будет с чем в суд идти. Но обладатель ботинок вроде бы совсем не смутился.

— Плохо работаете, товарищи, — проворчал он, обращаясь к кому-то наверху. — Завтра же все исправить. Дети, бегом домой и чтобы я вас здесь больше не видел.

— Что значит «домой»? — проскрипел голос сверху. — Дети только что вошли в портал. И вышли.

— В какой портал? — Голос обладателя ботинок вдруг стал каким-то жалобным. Женька даже забыла бояться и вскинула голову.

— Полкоф-ф-фник Свиридов, — как-то странно засвистел голос сверху, — не будьте придур... извините, плохим профессионалом. В момент проникновения на секретный объект автоматически включается запись. Дети вошли в портал. Срочно свяжитесь с профессором Мальцевым. А детей — на карантин. Взять у них все анализы. Отбой.

Анализы? Женька протяжно взвыла. Сдавать анализы она терпеть не могла. Медленно поднявшись, Женька огляделась по сторонам и рефлекторно съежилась. В нескольких метрах

от полянки, среди деревьев, прятались почти все мальчишки из футбольных команд. Что за день! Сначала ее затроллили за пропущенный мяч, а теперь дружно наблюдают, как она стоит на коленях. Хотя приставленный к виску автомат спасал ее реноме. Благодаря ему она уже не трусиха, а почти Жанна Д'Арк.

Проследив за ее взглядом, один из военных развернулся и пошел к деревьям. Мальчишек как ветром сдуло. Женька гордо расправила плечи. Пусть теперь одноклассники хоть слово скажут! Она им напомнит, кто как себя вел.

* * *

Валерий Афанасьевич устало потер глаза. Из-за плотно закрытых жалюзи проникал слабый свет. Наверное, на улице радует глаз солнечный весенний день, но профессору для работы нужно искусственное освещение. Только так можно проверить качество палеотерриткани. Профессор потер слезящимся глазом о плечо и снова прильнул к микроскопу.

Скальпель уверенно скользнул по ткани, делая небольшой надрез. Не отрываясь от окуляра, Валерий Афанасьевич включил таймер. Первые двадцать секунд ничего не происходило. Затем тонкие волокна на порезе начали увеличиваться, словно наполняясь силой, и, наконец, палеотерривещество взорвалось и волокна ткани стали на глазах сливаться. Когда порез полностью исчез, профессор остановил таймер и записал в блокноте: «Порез — 20 миллиметров. Время регенерации... — Мальцев еще раз сверился с таймером и дописал: — 48 секунд».

Закрыв глаза, он откинулся на спинку кресла. Его последняя разработка. Гордость его лаборатории. Из маленького кусочка в двадцать на двадцать сантиметров ткань могла растягиваться в полотно площадью почти квадратный метр. И так же спокойно ужиматься до минимальных размеров, чтобы сшитый из нее костюм можно было спрятать в маленькую поясную сумку. Могла регенерироваться, устраняя любые повреждения. Могла заряжаться от обычного зарядного устройства или, в его отсутствие, от солнечной энергии, благодаря вмонтированной мощной фотоэлектрической панели. Выдерживала палеотерриткань как высокие температуры, так и предельно низкие, при этом температура внутри сшитого из нее костюма оставалась оптимальной. Раньше была еще функция «аларм тотал», но потом ее убрали: «общая тревога» звучало как-то депрессивно.

Самой же примечательной считалась функция «инвизибл». Нажимаешь на кнопку костюма — и становишься невидимым. Эх, еще бы испытать ткань в полевых условиях! Все-таки искусственно созданные ситуации не идут ни в какое сравнение с полевыми. Как повлияют на ткань, к примеру, гормоны страха? Как...

Дверь открылась без стука. Валерий Афанасьевич тяжело вздохнул. Сегодня в гости пришла теща, а значит, кроме вкуснейшего борща, будут еще и нотации по поводу его работы. Для Ларисы Викторовны термин «работа» означал взять кайло в руки и идти в шахту. А сидеть дома и писать формулы — это безделье и глупость.

— Вас стучать не учили? — буркнул профессор Мальцев.

— Пришельцев своих учить будешь, — раздраженно фыркнула Лариса Викторовна. — Вот как только выползут из портала, так и расскажешь им, как стучать. Писульки свои покажешь. А они тебя пусть трудиться научат.

— Мама, Валерий работает, — расстроено покосилась на Валерия Афанасьевича стоявшая за спиной Ларисы Викторовны жена.

— Ага. Охотник за привидениями, — зло хохотнула теща и, подойдя к окну, резким движением подняла жалюзи. — Вон люди работают.

И она злорадно кивнула на остановившийся у подъезда огромный черный внедорожник. Профессор Мальцев поднялся, прошел к окну. Внедорожник был шикарен. Лучи солнца преломлялись на блестящей поверхности, и казалось, что машина стоит в радужном облаке.

— Небось к Никитке с третьего этажа друзья приехали, — завистливо вздохнула Лариса Викторовна.

— Почему к Никитке? — улыбнулся профессор.

Подтянутый немолодой мужчина в черном строгом костюме вышел из машины, сверился с адресом в телефоне и уверенно зашел в их подъезд. Следом топали два парня в таких же черных костюмах. Половину лица незнакомцев закрывали большие солнцезащитные очки.

— Ну не к тебе же, — презрительно скривила ярко накрашенные губы Лариса Викторовна. — Ты можешь представить, чтобы такие мужчины порталы искали? Вот и я не могу.